

«Воспроизведение во времени и пространстве» было заблокировано силой закона. Юй Хуа не стал преследовать Цэнь Сяо и Ю Чжэнпина. Вместо этого он подошел к обеденному столу и снял крышку с тарелки с раками. Сильный запах раков заполнил его ноздри.

Юй Хуа почувствовал запах пряных раков еще на пороге, но решил, что он проник через вытяжку от соседей. Он не ожидал, что запах исходит из его собственной квартиры.

Рядом с тарелкой лежала записка, написанная почерком Ю Чжэнпина: «Сегодня я вернулся рано и решил самостоятельно приготовить ужин. Цэнь Сяо научил меня (сам бы я взорвал кухню). Я планировал сделать тебе приятный сюрприз, но, к сожалению, меня срочно вызвали на работу. Так что, вероятно, я вернусь домой только завтра. Вздох».

В конце был нарисован маленькая вздыхающая фигурка, уродливая, но очаровательно милая.

Юй Хуа заглянул в другие тарелки. Там были жареные моллюски, паровые крабы и чесночные устрицы...

Все, что любил есть Ю Чжэнпин.

Они ушли только десять минут назад, еда все еще была горячей. Юй Хуа снял пальто, надел фартук, медленно натянул одноразовые перчатки, очистил раков и начал есть.

«Очень вкусно», - уголки губ Юй Хуа резко поднялись вверх.

Когда он ел ресторанный еду, уличный фастфуд или приготовленные своими руками блюда, Юй Хуа никогда не чувствовал особого вкуса. И судить, была ли еда хорошей, мог только по уровню удовольствия, написанному на лице Ю Чжэнпина. Сегодня он неожиданно почувствовал вкус.

Пряная, ароматная, неповторимая свежесть раков взорвалась у него во рту. Было так восхитительно вкусно, что было невозможно оторваться.

Оказывается, раки, которые нравятся Сяо Ю, действительно вкусные.

Юй Хуа, у которого никогда не было особого аппетита, ел и думал о Ю Чжэнпине, представляя того за готовкой. Так, не торопясь, элегантно он расправился со всеми раками.

Потом, еще в перчатках, - с крабами. Затем, избавившись от перчаток, скинул в мусорное ведро оставшиеся ошметки, жидкостью для мытья посуды смыл жирные пятна со столешницы. И приступил к следующему блюду - острым жареным моллюскам и чесночным устрицам, заедая их белым рисом.

Ю Чжэнпин сварил много риса, но неправильно отмерил количество воды, поэтому рис получился наполовину сырым. Но Юй Хуа он показался сладко вкусным.

Слюна во рту расщепляет крахмал до мальтозы. Мальтоза слегка сладковата на вкус. Такая легкая сладость появляется во рту, если некоторое время жевать рисовую лапшу, к примеру. Но раньше Юй Хуа ничего такого не чувствовал, даже когда ел фруктовые конфеты. Сегодня он внезапно почувствовал эту сладость.

Острый перец, сладкий острый лучок, ароматный рубленый чеснок и сладость мальтозы в рисе так захватили все внимание Юй Хуа, что он не заметил, как съел все, что было выставлено на обеденном столе.

Остался только рис, которого Ю Чжэнпин приготовил с избытком. Юй Хуа запечатал остатки риса пленкой. Утром он сварит из него кашу. Было бы жаль выбрасывать такой вкусный недоваренный рис.

Он достал еще одну пару одноразовых перчаток и очистил оставшиеся моллюски и устрицы, трижды тщательно протер стол и кухонную плиту, пока те не заблестели.

Помыв посуду и кастрюли, навел порядок в кухонных шкафчиках и заглянул в холодильник. Увидев беспорядок, который среди упакованных овощей навел Ю Чжэнпин, Юй Хуа довольно улыбнулся и захлопнул дверцу холодильника, не желая портить милый погром, устроенный Ю Чжэнпином.

После этого вымыл пол и поставил у двери тапочки Ю Чжэнпина, чтобы Сяо Ю мог переобуться, как только вернется домой.

Закончив работу по дому, Юй Хуа снял фартук и пошел в спальню, поднял глаза и увидел на шкафу чемодан.

Ткнул в его сторону пальцем, и чемодан слетел вниз. Чемодан был пуст. Его черная мантия и маска бесследно исчезли.

Юй Хуа сел на кровать, закрыл глаза и попытался осмыслить, что же здесь произошло.

Общее представление у него уже было: Сяо Ю получил с любовью приготовленные Юй Хуа пирожные и решил в свою очередь порадовать его. Кулинар из него был тот еще - Сяо Ю запросто бы стал сверлить дрова на газовой плите, чтобы разжечь огонь. Поэтому он, наверное, договорился с Цэнь Сяо, который часто готовил для своих братьев-неумех. Они купили продукты и пришли домой.

Приготовив еду, они внезапно узнали о чем-то срочном, поэтому Ю Чжэнпин написал записку и ушел.

При этом из чемодана исчезла мантия, а «Воспроизведение во времени» оказалось заблокировано.

В раздумьях Юй Хуа постучал по чемодану кончиками пальцев.

«Воспроизведение» не сработало, но он не бросился преследовать братьев по команде. Вместо этого насладился ужином, который Сяо Ю лично приготовил для него. Он не хотел вести себя слишком импульсивно.

Даже если его личность раскрыта, ничего страшного. Если Организация решит с ним сотрудничать, Ю Чжэнпин выступит в качестве заложника, иначе альянс не сформировать. Если же они не будут ему доверять, то...

Юй Хуа приложил ко лбу свои тонкие пальцы. Недоверие Организации ему было бы выгоднее. Существовало много способов контролировать Организацию.

Юй Хуа обдумывал, как вести переговоры с Организацией Защитников. Если бы в это время Юань Луори снял очки, то обнаружил бы, что весь район Сюян был окутан тьмой, без малейшего проблеска света.

Нет, нет, нет, рано еще об этом думать. Остались еще некоторые нерешенные вопросы. Юй Хуа

приказал себе успокоиться и продолжил анализировать ситуацию.

Было два сомнительных момента. Первое - кто использовал силу закона, второй - куда исчезли мантия и маска.

Насколько понял Юй Хуа, активированная сила в его доме не предназначалась для причинения вреда кому-либо. Не чувствовалось никаких дурных намерений. Скорее всего, сила закона проявилась неосознанно. Он чувствовал, власть закона беспорядочна, без четких правил и ограничений, как будто его применил кто-то, только что овладевший силой закона.

Даже среди уравнилелей лишь единицы могли овладеть силой закона. Большинство из них познали ее только после 500-го уровня. Иначе они не могли бы двигаться дальше. Или – встать на путь Бога, или – проститься со своей жизнью. Третьего пути не существует.

До сих пор Юй Хуа не встретил в Организации Защитников никого, кто мог бы подчинить силу закона.

Никто не в силах овладеть силой закона, если только это не позволит Система, или не одобрит сам мировой закон.

Юй Хуа торжественно потребовал: «Расскажи мне свои правила».

В комнату хлынул хаотичный поток энергии. Взволнованный голос зашептал ему в ухо: «Не могу, не могу найти... не вижу!»

Голос показался Юй Хуа знакомым. Да и сама сила закона как-то уж слишком нежно кружила вокруг него.

Почему нельзя обнаружить? Почему нельзя увидеть? Взгляд Юй Хуа упал на чемодан, и он понял.

После ответа на первый вопрос найти ответ на второй было делом техники.

Юй Хуа мог в любую минуту призвать и свою мантию, и маску. Раньше Юй Хуа не рисковал этого делать. Теперь уже можно.

Он слегка щелкнул пальцами. Но ничего не произошло.

Нет, что-то на наносекунду появилось, но тут же распалось на атомы. Невооруженным глазом такого не увидишь.

Теперь, даже не используя «Воспроизведение во времени», Юй Хуа мог догадаться, что произошло в их доме. Сяо Ю уничтожил содержимое чемодана до того, как Цэнь Сяо смог его увидеть. Уничтожил, произвольно пробудив силу закона.

Почему она активировалась именно сейчас? Что ты хочешь этим сказать, мировой закон?

Юй Хуа: «Хочешь что-то этим сказать?»

Ему никто не ответил. Закон мира не обладает способностью мыслить. Он просто существует. Его цель – постоянно просчитывать опасность. Как только явится опасная сила, закон прекратит свои расчеты и примет меры.

Отобрав верных, стойких защитников, готовых пожертвовать собой, мировой закон пробудит в

них особые способности, чтобы те могли сражаться с внешними захватчиками. В свое время он принял Юй Хуа с его запечатанными силами, а теперь выбрал Ю Чжэнпина, наградив Сяо Ю силой закона.

Действия Мирового Закона показали, что приближалось время делать Юй Хуа выбор.

Юй Хуа закрыл глаза. Он словно слышал, как тикают стрелки часов, приближая время выбора.

Он лежал на кровати, обнимал аккуратно сложенную на подушке пижаму Ю Чжэнпина и тихо шептал: «Сяо Ю...»

Сяо Ю решил довериться ему.

—

На базе защитников все слушали Чжэнь Ли, тот старался дословно передать слова человека в черном. Внезапно Ю Чжэнпин отвлекся – что-то в его первом пространстве словно вышло из-под его контроля.

В это время директор Сяо продолжал допрашивать Чжэнь Ли: «Значит, через полгода Система отправит бойцов, обладающих силой закона? И те смогут установить в своих пространствах свои правила? И нам пора использовать свой козырь... Когда человек в черном связался с тобой?»

Чжэнь Ли был спокоен: «Я не знаю. В офисе вдруг появился лист бумаги с напечатанной на нем информацией. Я принес его».

Чжэнь Ли достал из кармана скомканный листок и положил его перед директором Сяо. Текст был распечатан на студийном принтере.

Директор Сяо внимательно прочитал написанное: «Всю информацию, которой мы располагаем на данный момент о человеке в черной мантии, мы получили от тебя. Это всего лишь твои слова. Мы не можем это никак проверить. Нам необходимо принять некоторые меры предосторожности. Пожалуйста, извини нас».

Директор Сяо кивнул Ло Хуаю. Ло Хуай подошел к Чжэнь Ли: «Прости, мне нужны твои воспоминания. Когда все закончится, я попрошу разрешение у начальства вернуть их тебе».

Чжэнь Ли слегка запаниковал. Он беспокоился, что Ло Хуай увидит истинную личность великого мастера.

Ю Чжэнпин тоже был взволнован и хотел бы помешать Ло Хуаю забрать воспоминания Чжэнь Ли, но у него не было на то никаких оснований.

А вот Лянь Юфань, которого срочно отозвали с переговоров, воспротивился: «Обязательно так поступать? Чжэнь Ли получил одобрение мирового закона и много раз помогал нам разобраться с разрушителями. Разве можно так обращаться с нашим товарищем?»

«Директор Лянь...» - Чжэнь Ли с благодарностью посмотрел на Лянь Юфаня. Он не ожидал, что этот бесчувственный и безжалостный человек вступиться за него.

«Не нужно благодарить меня. Я просто ненавижу сам факт вмешательства в воспоминания других людей», - равнодушно отмахнулся Лянь Юфань и холодно посмотрел на Ло Хуая.

Ло Хуай окинул Лянь Юфаня пустым взглядом: «Это мой долг. Пожалуйста, простите меня».

Он положил руку на лоб Чжэнь Ли и попытался впитать воспоминания Чжэнь Ли о человеке в черной мантии. Ю Чжэнпин нервно облизнул губы.

Ло Хуай несколько раз пытался извлечь воспоминания, но не смог к ним даже прикоснуться. Он отдернул руку, вытер пот со лба и покачал головой: «Его память защищена духовной энергией. Я не могу ничего сделать».

Должно быть, это была работа великого мастера. Чжэнь Ли с облегчением выдохнул.

Автору есть что сказать:

Юй Хуа: Еще одна попытка открыть маленькую темную комнату провалилась.

Ю Чжэнпин: Еще один путь, ведущий к плохому финалу, заблокирован.

<http://bllate.org/book/17960/1733869>